

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СОУЧАСТНИКОВ ПРИ ПОХИЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

П. К. Петров,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет

Анализируются вопросы квалификации похищения человека, совершенного в соучастии. Формулируются устоявшиеся правила квалификации действий исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника в преступлении.

Ключевые слова: похищение, квалификация соучастия в преступлении, исполнитель преступления.

Институт соучастия является одним из самых сложных и важных в теории уголовного права, а также в правоприменительной практике. Преступная деятельность может осуществляться как в одиночку, так и группой лиц, и даже определенной организацией людей со сложной иерархической структурой. Такая преступная деятельность представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку объединение усилий нескольких лиц в значительной мере облегчает совершение преступлений, создает благоприятные условия для их совершения, а также сокрытия следов преступления.

Правоприменительная практика показывает, что в соучастии совершается очень большое количество преступлений, причем к ним относятся наиболее тяжкие и опасные преступления.

В соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Правильная квалификация действий соучастников преступления является условием назначения справедливого наказания и обеспечения должной реакции на преступление. Одним из актуальных вопросов квалификации действий соучастников преступления является квалификация действий соучастников при похищении человека.

Согласно п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору. По смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ похищение человека признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Под предварительным

соглашением понимается сговор до начала совершения похищения человека. Для данной разновидности соучастия сговор характеризуется чаще всего уяснением деталей совершения похищения, способа, выбора места и времени. Поскольку в законе говорится не о любом соучастии в группе, а о совершении преступления по предварительному сговору группой лиц, то это обязывает устанавливать соисполнительство, т.е. непосредственное участие всех виновных лиц в выполнении объективной стороны рассматриваемого преступления. Необходимость установления указанных обстоятельств можно рассмотреть на следующем примере.

Приговором Читинского областного суда от 22 октября 2004 г. Г. осужден за похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а также с применением предметов, использованных в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, и за умышленное убийство А., А., А., М., М., совершенное общеопасным способом.

В судебном заседании Г. показал, что вечером 14 сентября 2003 г. после распития спиртного было обнаружено исчезновение автомашины ВАЗ, оставленной знакомыми во дворе дома, в котором он проживал вместе с другими рабочими, в том числе с К. и Г. Машину обнаружили на ул. Урицкого и там же увидели малознакомых У., С. и А., которые стали убегать. Он вместе с К. и Г. стал преследовать этих ребят. К. и Г. поймали У. Он преследовал С., но не догнал его. Когда он вернулся к ребятам, он увидел У. уже избитым. У. привели в ограду дома, где он рассказал им о том, что он вместе с С. и А. угнал

машину. О несовершеннолетнем возрасте У. он не знал. В ограде дома потерпевшего избивали К. и Г., он только один раз ударил У. кулаком по лицу. После того как Г. и К. ушли за машиной, он остался с У. и тот попытался сбежать. Он догнал У., затащил в ограду дома и избил его шваброй, нанеся ему не менее пятнадцати ударов по спине, пока швабра не сломалась. В это время Г. и К. пригнали машину и вновь избили У., а затем связали ему руки. О том, что У. находился в гараже, он узнал от К. и Г., Г. не оспаривал того, что от родственницы У., искавшей последнего, они скрыли место нахождения потерпевшего, того, что он предложил отвести У. в лес и не возражал против того, что потерпевшего в лесу привязали к дереву, а после того как потерпевший умер, он сам предложил закопать его и принял участие в сокрытии следов преступления.

В период расследования во время проверки показаний на месте происшествия в присутствии своего защитника Г. показывал, что он вместе с Г. и К. привел У. к себе домой, где они сильно избили его, Г. и К. связали потерпевшему руки веревкой, затем они все вместе отвели его в лес и привязали к дереву.

Оценив в совокупности все собранные по делу доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Г. принимал непосредственное участие в похищении человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

По смыслу ст. 126 УК РФ с объективной стороны похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место против воли потерпевшего с последующим насильственным удержанием его в течение длительного периода времени.

Исследованными в судебном заседании доказательствами, полно приведенными в приговоре, установлено, что Г. действовал совместно и согласованно с лицами, принимавшими участие в похищении и удержании У. Г. вместе с соучастниками преступления удерживал потерпевшего, насильно переместил его в другое место, где он в течение длительного времени удерживался закрытым в гараже. Затем с участием Г. потерпевший со связанными руками был перемещен в лесной массив, привязан там к дереву и оставлен в лесу. В результате указанных действий потерпевший от переохлаждения скончался. Таким образом, Г. полностью выполнил объек-

тивную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ.

При таких обстоятельствах ссылка Г. в кассационной жалобе на то, что он лично не принимал участия в захвате У., так как в это время преследовал других лиц, угнавших автомашину, что он сам не запирает потерпевшего в гараже, не дает оснований к освобождению его от ответственности за похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предметов, использованных в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, поскольку каждый из участников преступления выполнял определенную роль в осуществлении единого преступного умысла, вызванного желанием установления всех лиц, причастных к угону автомашины¹.

При квалификации исполнительских действий необходимо обратить особое внимание на следующие вопросы.

Во-первых, обязательным условием признания лица исполнителем или соисполнителем преступления выступает факт обладания им всеми признаками субъекта конкретного преступления: принимается во внимание ситуация, когда преступление совместно совершают два или более лиц, согласно предписаниям закона способные нести уголовную ответственность, т.е. достигшие требуемого ст. 20 УК РФ возраста и вменяемые (ст. 19, 20, 23 УК РФ). Здесь важно лишь обратить внимание на то, что как совершенные в соучастии следует рассматривать действия лиц, которые обладали признаками субъекта преступления на момент совершения деяния. Так, если один из участников преступления перестал обладать признаками субъекта после окончания преступления (например, у него возникло психическое расстройство, при котором невозможно исполнение наказания), то это не меняет квалификации действий второго участника как совершенных в соучастии.

Во-вторых, соисполнителями признаются не просто лица, присутствующие при выполнении объективной стороны преступления, а лишь те, которые совместно принимали непосредственное участие в совершении преступления. При этом как раз присутствие на месте совершения преступления не является обязательным признаком соисполнительства (как и соучастия вообще).

В судебной практике иногда согласованный характер действий участников усматривается лишь в непосредственном присутствии обвиняемого на месте совершения преступления. Между тем, как указал еще в 1939 году Верховный Суд СССР, для наличия совместности не требуется, чтобы соучастники исполняли свои функции непосредственно на месте совершения преступления; напротив, один лишь факт присутствия постороннего лица на месте совершения преступления при недоказанности подстрекательства или пособничества не может рассматриваться как соучастие в преступлении².

При рассмотрении вопроса о наличии соучастия в похищении человека с разделением ролей (соучастие в собственном смысле слова) следует отметить, что организаторы этого преступления, подстрекатели и пособники, не принимавшие непосредственного участия в завладении потерпевшим и перемещении его в другое место, не несут ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Их действия в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ квалифицируются по ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 126 УК РФ. Установить вид соучастия и правильно квалифицировать совершенное преступление иногда позволяет способ совместного совершения похищения человека (т.е. особенность объективного взаимодействия соучастников), сговор на его совершение (т.е. особенность субъективной связи между соучастниками).

Предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ похищение человека, совершенное организованной группой лиц, предполагает совершение данного преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Основным, обязательным признаком организованной группы является ее устойчивость, под которой понимается наличие постоянных связей между ее членами и специфических методов деятельности по подготовке и совершению одного или нескольких преступлений. Устойчивость организованной группы предполагает предварительную договоренность, организованность ее членов, а также цель совместного совершения, как правило, многочисленных (как тождественных, так и разнородных) преступлений в течение

относительно продолжительного времени. При этом все участники организованной преступной группы независимо от выполненной каждым из них в процессе осуществления похищения человека роли признаются его соисполнителями. Ссылка на ст. 33 УК РФ здесь при квалификации не требуется.

Характерные особенности совершения похищения организованной группой лиц позволяет выделить анализ следственной и судебной практики. Преступления, как правило, достаточно серьезно спланированы и подготовлены. В группах существует разделение ролей на лиц, совершающих похищение, лиц, удерживающих потерпевшего в каком-либо помещении, лиц, являющихся организаторами, которые также ведут переговоры о выплате денег, лиц, получающих деньги. Группы, совершающие подобные преступления, в основном состоят из двух категорий участников. Это исполнители, которые осуществляют захват либо только охраняют похищенного и в большинстве случаев не знают, кого похитили, за что и какая сумма денег вымогается. Кроме того, бывают варианты, когда подобного рода лица даже не знают самого факта вымогательства и получают деньги от организаторов только за определенную работу по захвату или удержанию потерпевших. Организаторы, как правило, никакого участия в захвате и удержании не принимают. Следует отметить, что описанная выше схема чаще всего применяется тогда, когда организаторами преступления являются лица одной, а исполнителями – другой национальности. При совершении преступлений группой одной национальности в основном разделения в ролях не бывает, вся группа выполняет попеременно функции захвата, удержания и требования выкупа. В таких группах можно выделить только руководителя, которому подчиняется вся группа.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2005 г. № 72-005-17 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР от 4 июня 1939 г. по делу М. и Ш. // Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР. 1938–1978. М., 1980.